

Из странствий советского моряка, африканские приключения
рассказ в юмористической форме сотрудника экспедиции
НИС «Космонавт Владислав Волков»

Пришло время поведать о невероятных событиях, приключившихся со мной и моими друзьями в стране далекой, где деревья исполины, пальмы, кактусы, что выше человека вымахали, птицы и звери невиданные. Проживающие там люди черны, как антрацит, но при этом веселы, порой образованы – способны прочитать по-французски, а некоторые владеют автоматическим оружием заморского производства. Дивные эти места омывает великий Атлантический океан, по которому мы туда и прибыли на красавце теплоходе. Путь наш был не лёгок, затирали льды сурового Северного моря, докучали туристы по дороге в Ла-Манш, трепал и кидал шторм в Бискайском заливе, налетала саранча у Канарских островов. Проходя экватор, чуть не врезались в экваториальный столб, за что Нептун обложил нас данью великой, да матом семиэтажным. Правда, моральные издержки потом русалки компенсировали.



И вот, сошли мы на берег африканский, себя показать, да на мир посмотреть. Замполит пред этим нас по-отечески напутствовал и в назидание дал наказ: «Голуби мои, не дай Вам бог, чтобы кто-то в виде непотребном по территории иноземной гулять будет, аль какую другую непристойность удумает – в пять минут на Родину депортирован будет и других стран дальних такому нарушителю, как своих ушей не видать». Ну да ладно, об этих страстях любой наш странник-коллега был неоднократно и по-отечески предупрежден, потому-то в землях неведомых, как правило, вели себя достойно и с пониманием.

Итак, город, где вместо тополей пальмы высокие растут, вместо горобцов (горобец - воробей) – попугаи летают. Сразу созрела мысль наловить десятка два, в коммерческих целях. Но, как оказалось, они дикие, в клетках жить не смогут. «Местные» исповедуют ислам, сфотографируешь чёрного мусульманина без разрешения - значит, украдёшь его душу. Поэтому с фотокамерами надо быть осторожней, а то и на скандалчик нарваться недолго. Их вера фотографироваться не позволяет. Но я приспособился, «Зенит» повесил на грудь, когда вижу сцену достойную кадра, то включаю задержку, а сам руки в карманы и разворот к объекту – щёлк и готово.



В первый день долго ходили по городу, живые сцены путешествия пытались фотографировать, приценивались к вещам, дегустировали местное пиво. В одном из кварталов нас атаковали распутницы. Еле отбились, пообещав, что завтра придём. Девы наглые, как танки, а страшные аки фурии. Но в том квартале, как нам потом объяснили, других и не водится. Зашли на один из базаров – ряды лавок, а в середине строение с торговыми местами. Чего там только нет – глаза разбегаются. Я простодушно наслаждался всей этой экзотикой, пока не почувствовал, как какой-то ловкач запустил руку в задний карман моих джинсов. Через мгновение в моих руках трепыхался малолетний арапчонок, слезно просивший отпустить его на вполне понятном русском языке, при этом, почему-то называл меня «Саня». Воришку я отпустил, так как в кармане у меня ничего не было. При посещении таких мест не только в задних, но и передних карманах носить что-либо не рекомендуется. В искупление своей вины, арапчонок показал нам лавку наших земляков. Земляками оказались армяне. Когда и как они там оказались, мы не спрашивали. На их магазинчике с товарами для моряков висела рекламная картонка с надписью фломастером – «Фирма веников не вяжет...». Этой рекламой торговцы очень гордились. Познакомившись, мы быстро нашли общий язык, благо, наши интересы совпадали. Мы желали купить яркие заморские «штучки», а они могли их нам продать. «Фирма» имела достаточный выбор товаров. Когда я поведал одному из земляков, что ищу хороший детский пистолет для племянника, он тут же вытащил картонную коробку, из которой достал револьвер под газовые патроны девятого калибра. Вещь была отличная и стоила не дорого, однако я поборол желание приобрести «игрушку». Не хотелось распрощаться с возможностью работать и странствовать одновременно, ведь по существующим таможенным правилам такая «игрушка» копировала настоящий револьвер и могла быть квалифицирована «игрушкой милитаристского характера». Полки заморского «шопа» ломались от разнообразной одежды и много чего ещё, например, сингапурской аудио и видео аппаратуры и кассет к ней. Часы «Сейко» китайского производства, любезно предложенные «земляками», можно было приобрести всего лишь за пять франков. Правда, они могли порадовать нового хозяина ненадолго, зато были красивы, как настоящие. Такого выбора товаров на Родине, в те далекие времена, ещё не было. Найти такие товары можно было в комиссионных магазинах портовых городов, но цены на эти «диковинки» кусались. Естественно, начало восьмидесятых – в стране товарный голод, вызванный искусственным дефицитом, не понятно, зачем и кем созданный. Но было то, что было. Владелец какого-нибудь японского «Шарпа», ещё и в джинсах «Монтана», выглядел в глазах окружающих не

просто рядовым человеком, а казался успешным. Конечно, я не утверждаю, что все поголовно бредили иностранными «штучками». Я веду это вот к чему. Зарплата наша в советских рублях была мизерной. Работая в должности техника, я получал сто двадцать рублей, но каждый месяц плавания приносил ещё тридцать инвалютных рублей, которые обменивались по курсу на валюту страны нашего посещения. На эти «представительские» или «командировочные» деньги, странники из далёкой советской страны и приобретали за границей товар. На закупаемые моряками товары существовали таможенные нормы ввоза, которые контролировались государством. Пришлось мне несколько отклониться от темы рассказа о приключениях, но экскурс в финансовую сторону «странствий» - был необходим.



На улицах Дакара. Фото – Анатолия Капитанова

В процессе общения с земляками я поинтересовался: «Кто помог хозяевам лавки создать столь завлекающий покупателей рекламный трюк?» Один из братьев-хозяев, не без гордости, рассказал о совместном авторстве с калининградскими рыбаками. Когда он с любовью взглянул в сторону своего творения, я предложил его рационализировать, добавив, за спрос денег не берет. Предложение было принято, и договоренность была закреплена дегустацией местного пива. Получилось: «Фирма веников не вяжет, за спрос денег не берет!» Запланировав время встречи на следующий день, мы

продолжили дальнейшее исследование местных достопримечательностей и «заморских штучек» африканского порта. Бродили мы не долго, приближалось обеденное время, о чём сигнализировал натренированный на судне желудок. Был полдень, поэтому особенно ощущалась духота, пыль и запахи от гниющих на берегу океана водорослей. Хотелось быстрее вернуться в каютную прохладу. Быстро забежали в супермаркет, чтобы купить все необходимое и вернуться на судно.

Подходя к теплоходу, увидели, что к трапу невозможно пробиться. «Местные», по-видимому, коммерсанты от природы, устроили нам мини-толкучку прямо на причале. Самым ходовым товаром в Дакаре были африканские маски, разных размеров и расцветок, из красного и чёрного дерева, от миниатюрных до метровой высоты. Вот она африканская экзотика, глаза разбегаются! Возникло желание купить парочку масок, но, вспомнив наставление бывалых странников о том, что все покупки надо делать в предпоследний или последний день стоянки, от мыслей о лишних тратах отказался. Впереди есть ещё время обстоятельно обдумать и совершить покупки осознанно.



Порт Дакар, африканские сувениры на причале. Фото – Анатолия Капитанова

Взойдя на борт по трапу, узнали приятную новость о том, что на следующий день предстоит экскурсия в «Золотую деревню» – стилизованный африканский поселок с хижинами под соломенными крышами. Это рай для

туристов со всего света, где продают традиционные африканские сувениры из золота и ярких сверкающих блёстками тканей. На глазах у путешественников местные ремесленники буквально «на коленке» создают из дерева традиционные африканские статуэтки и маски. Вечером, на открытой палубе крутили фильм – «Сыщик» отечественного производства. «Местным», участвующим в просмотре, судя по бурной реакции, фильм очень понравился. Бурю эмоций вызывал эпизод, когда изнемогающий от усталости герой, чтобы взбодрить себя, кладёт руку на пылающие угли. После просмотра фильма ко мне подошел художник-оформитель экспедиции и предложил совершить ночную авантюрную вылазку на берег. Его пытливому взору предстали поддоны, сделанные из пальмового дерева, которые находились на причале под штабелями с мешками зерна. Поддоны можно было бы использовать для собственной резьбы масок и фигурок, аналогичных африканским. Договорились встретиться на палубе в четыре часа утра.

Вечер первого дня захода в иностранный порт – всегда праздник. После трех месяцев трепетной болтанки в океане, сойдя на твердь земную, кажется, что и она, грешная, ещё качается под нами. Команда экспедиционного судна состояла из экипажа и экспедиции, жили дружно. Вся «морское братство», вне зависимости от должностей и возраста, распределялось на небольшие группы (по интересам) от трёх до десяти человек. Сообща было легче переносить долгие дни в открытом океане, в центральных районах которого рыба не ловится и, соответственно, чаек, кружащих над судном не видно. Вся судовая жизнь моряков состояла из работы и досуга. Непосредственная работа по несению космической вахты, поддержанию связи с пилотируемыми космическими кораблями, приёму информации с космических аппаратов осуществлялась членами экспедиции. Эти работы всецело поддерживал экипаж из моряков-профессионалов. О незатейливом досуге, в первую очередь, заботились сами моряки. В трюме судна, для любителей мини-футбола и волейбола, был оборудованный спортзал. Имелся и небольшой плавательный бассейн, сауна. В кают-компаниях по вечерам крутили взятые в прокате пароходства кинофильмы. Длительными вечерами в замкнутом пространстве бывает скучно и одиноко. Оказавшись первый раз в рейсе, и ведя на судне замкнутый образ жизни, один из моряков не выдержал. Пришлось ему вернуться на Родину. Невозможно заранее проверить потенциальные особенности и возможности организма, которые могут проявиться в сложных условиях длительного пребывания человека, в отличной от привычного образа жизни ситуации. Чтобы избежать возникновения таких ситуаций, необходимо тренировать свой организм и

научиться владеть собой. В первом же рейсе мне удалось найти общий язык с коллективом команды. На судне было много интересного: действовал кружок художественной самодеятельности, был организован вокально–инструментальный ансамбль. Вместе с другими участвовал в оформлении концертов, рисовал, придумывая варианты оформления фона сцены. Среди членов экспедиции всегда находился специалист-радиолобитель, который с успехом мог отремонтировать неисправности музыкальной аппаратуры. Вот из каких одарённых и талантливых сотрудников состоял наш рейс! Вечер первого дня захода судна в африканский порт провели делаясь впечатлениями, рассказывая анекдоты и пробуя местное пиво. После одиннадцати разошлись по своим каютам.



Центральная площадь. С трофеем Дакара. Фото – Александра Семячкина

Без пятнадцати четыре, меня разбудил телефонный звонок. Выйдя на палубу, увидел ожидающего меня «Айвазовского». Ночь была пасмурна и прохладна, донимала сильная влажность. Палуба была мокрой то ли от росы, то ли от дождя. Матрос у трапа поинтересовался, что мы надумали. Выслушав наш план, он сказал, что у трапа внизу спит не то сторож, не то пограничник. Решили рискнуть. Спустившись на причал, увидели, что под трапом, сладко похрапывая, спал «местный». Мой компаньон вразвалочку подошел к штабелю с желанной древесиной. Признаюсь, что нам было страшновато нарваться на скандал и быть потом сурово наказанными. Взяли поддончик и дружно потащили его на судно. Внезапно из-под трапа, выпутавшись из своего балахона, возник «мавр» и на русском языке объяснил, что мы

попались, он вызывает дежурного и будит нашего капитана. У меня подкосились ноги. «Допрыгался», - подумал я. Мой напарник, будучи в душе и по профессии художником, не растерялся. Сунув руку в карман куртки, он торжественно извлёк оттуда флакон тройного одеколona и, показав его служивому, вступил с ним в переговоры. Попросив ещё, наш «мавританец» сразу стал произносить правильные речи. Он получил дополнительно ещё один флакончик «Шипра», за которым я специально сбегал в каюту. После этого служивый объявил, что мы братья навеки и можем взять парочку поддонов сверх того, коль они уж так нужны русским «камрадам» (товарищ, друг). Мы так и сделали. Матрос у трапа хохотал от души, наблюдая за нашим «ченчем» и за тем, как мы тащили на борт три поддона примерно полтора на полтора метра каждый. В общем, ночная экспедиция на причал прошла успешно. А «ченч» – это обмен, сделка...



В Медине, деревне – мастерской для туристов. Фото – Анатолия Капитанова

Утром следующего дня, сразу после завтрака, к борту «Волкова» подкатил автобус и все, изъявившие желание насладиться экзотикой, отправились в «Золотую деревню». Там было на что посмотреть. Прямо на наших глазах, орудуя стамесками-тяпками, деревянных дел мастера изготавливали традиционные африканские сувениры: маски, статуэтки негритянок с пышными бюстами. Рядом с ними кропотливо трудились огранщики и сборщики бус. Мне была знакома техника резьбы по дереву, но быстрота и проворство местных мастеров поражали. Особенно удивляла работа стамеской в виде кочерги. Готовую маску, сделанную из пальмового дерева, с помощью мастики превращали в красно-бордовый цвет, в особо ценимую почитателями – эбеновую. Для этого применялась сапожная щётка, и соответствующая вакса по цвету. Все это действие осуществлялось на глазах многочисленных туристов. При продаже эбеновые ценились выше всех остальных пород дерева.

Во второй половине следующего дня стоянки мы отправились к «землякам». Я нёс новый рекламный транспарант, изготовленный гуашью на листе ватмана. Братья-армяне встретили нас, как старых друзей. Долго восхищались «творением». В знак благодарности вручили нам недорогие памятные сувениры. Побродив по городу, мы вернулись на теплоход.



В гостях у «Гусейна». Фото – Владимира Шеляпина

Настал третий день нашего пребывания у берегов африканского континента. В этот день моряки покупали товары, запланированные ранее по оговоренным ценам, для себя и для близких и кое-что для продажи. Основные покупки моряков за накопленную валюту в рейсе предстояли в матушке Европе. Наша группа состояла из трех человек: старшего инженера Валерия и двух техников - Олега и меня. Валерий был начальником станции экспедиции, где работал и я, а Олег - из другого отдела. С Олегом мы были малознакомы. Часто наблюдал за ним в спортзале на судне, как он по-молодецки бил ногами и кулаками здоровенную грушу. Я таким не владел.



Все, что было запланировано, было приобретено, и мы направились на брег Атлантический, чтобы пофотографировать, да прибоем полюбоваться. Посмотреть, конечно, было на что! Гигантские базальтовые скалы, о которые с ревом разбивались огромные волны; бурлящая среди камней и белая от пены вода подкатывалась к нашим ногам. Решили пройтись вдоль берега, в поисках других живописных мест. Тогда берегли каждый из 36-ти кадров цветной позитивной плёнки, стараясь снять наиболее привлекательное или яркое. Не то, что теперь: вставил в «цифровик» флэшку на десятки гигабайт и фоткай пока не надоест. В общем, объект съёмки выбирался тщательнее. Идем мы, а слева океан грохочет, справа - скала метров до пятидесяти. Щёлкаем затворами фотоаппаратов, то прибой, то друг друга на фоне прибоя. Не заметили, как зашли уже далеко.



Девочка острова Горе. Фото – Анатолия Капитанова



Улов «волковцев» в лагуне Дакара. Фото – Александра Семячкина

Только сосредоточился на том, чтобы поймать в объектив красивую волну, как услышал сзади себя странные крики. Обернувшись, увидел, что мои спутники доблестно сражаются с двумя «маврами». Они вели себя так, будто наше численное преимущество для них – пара пустяков. Нагло орали: «Саня, давай мани» и пытались вырвать из рук ценности в виде пакетов с товаром. Один из нападающих, подхватил с земли бутылку, звякнул ею об камень, и в его руке сверкнула «розочка». За доли секунды, держа в руках этот предмет, он дважды ударил Олега по предплечьям. Всё произошло секунд за пять с момента, как я обернулся от наблюдения за красотами океана. Быстро зачехлив свой «Зенит ТТЛ», намотав кожаный ремешок на руку, я кинулся на обидчиков. Первым, получив увесистый удар в область шеи, свалился обладатель «розочки». Второго, догнав метров через пятнадцать, я свалил ударом по спине (по голове бить опасался, так как Зенит ТТЛ - машина надежная и тяжелая). Праздновать победу поверженного врага не пришлось. Из-за ближайшей скалы высыпала целая шайка в поддержку врага - человек восемь. Пришлось спасаться бегством в ту сторону, откуда мы пришли. Держать совет времени не было. Когда впереди показалась небольшая скала в виде плато, мы дружно заскочили на плато, взяв в руки по булыжнику, заняли оборону. Одной стороной это мини-плато приросло к склону, уходившему круто вверх. Сначала один из нападающих, получив ранение «оружием пролетариата», взвыл и отполз в сторону. Остальных налётчиков это несколько отрезвило. Собравшись на безопасном расстоянии, они стали совещаться. Нам ничего хорошего это не сулило. Путь был только один - всё выше и выше в гору, возможно там, нас ждала свобода. Переговорив, полезли вверх. Хочу заметить, что все наши покупки были целы. У Олега было два не глубоких пореза, но кровь из них изрядно испачкала его белую футболку и руки, от этого вид у него был немного жутковатый. Так получилось, что наверх я вылез первым. Отодвинувшись подальше от кромки обрыва, я приподнялся на трясущихся от избытка адреналина ногах и замер от страха. Метрах в трех от меня, возле узоров из колючей проволоки, стоял чернокожий воин, а в руках у него был автомат. Воин был при полном обмундировании и даже в каске. Я понял, что он напуган не меньше моего, что готов выпустить автоматную очередь, чтобы съездить домой на побывку за поимку «лазутчика»! Надо было что-то делать. Как можно ласковее, я стал ему рассказывать, что я "Русо-туристо-альпинист". Вскоре, пред глазами испуганного воина, объявились еще два "туриста". Я увидел, как бледнеет чернокожий, он стал каким-то сизым. «Туристы» стояли и тряслись на краю обрыва, ожидая печального конца, а воин - на своем посту и тоже тряся. Тут я опять начал свои объяснения, между тем, как другие русские «туристы»

пытались изобразить на перепачканных лицах умиление и утвердительно кивали в такт моим «заклинаниям». Так продолжалось до тех пор, пока страж, тупо уставившись на нас и не проявляя никакой встречной активности, не отвел ствол автомата в сторону. Мы гуськом проследовали мимо солдата и, выдохнув с облегчением, потопали по дорожке, которая вскоре вывела нас на широкую дорогу, ведущую в город. Впереди предстояло еще одно испытание.



Дакар, часовой у дворца президента Сенегала. Фото – Анатолия Капитанова

Недалеко от нас, в тени пальм пряталось двухэтажное здание с красивым парадным входом. На ступеньках которого стояли, покуривая, два офицера. Увидев нас, они остолбенели. Один из них что-то заговорил по-французски в нашу сторону. Ничего не поняв, я бодрым и радостным голосом выдал следующую фразу: «Русо туристо, альпинисто, маринеро, шип Волков!» Офицер в ответ улыбнулся и махнул рукой – мол, можете идти. Но второй офицер стал о чём-то сердито возражать первому. Мои спутники стояли молча в ожидании конца дискуссии. Я потянул Валеру за руку и шепнул: «Пошли пока дискутируют». Через пару минут мы были в городе. В каком-то скверике присели на лавочку. «Да, б...», - выругался Валерий и закурил, трясущейся от напряжения рукой. Мы с Олегом тоже закурили молча,

пытаясь унять дрожь в руках. Позже мы дали друг другу клятву, что в ближайшие годы о наших похождениях никто не узнает. Не знаю как они, но я её хранил свято.

Сергей Андриюшин, Украина, член экспедиции НИС «КВВ» в 8 и 9 рейсах.

Ред. Е.Олюнина, А.Капитанов - 14.06.2014г.



Дакар, прощальный взгляд. Фото – Александра Семячкина



Из Дакара мимо о.Горе, центра работорговли. Фото – Игоря Нагорного